

ЗЕМЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ (XIII–XVI вв.)*

Д.М. ДЕМИЧЕВ, доктор юридических наук, профессор

В статье исследуются особенности земельных отношений в ВКЛ в XIII–XVI вв., связанные с усилением великокняжеской власти в середине XIII в. и последовавшим объединением белорусских и литовских земель. Дается характеристика социально-политического статуса землевладельцев. Раскрываются основные направления землевладения в ВКЛ, содержание аграрной реформы 1557 года и ход ее осуществления, формы феодальной собственности, особенности налогообложения крестьян.

Разложение первобытно-общинных отношений, возникновение феодального строя, а также наступившая в конце XII в. после окончательного распада Киевского государства феодальная раздробленность на Руси способствовали дальнейшему развитию феодальных отношений в рамках новых государственных образований, крупнейшими из которых были Ростово-Суздальское княжество (позднее Владимиро-Суздальское княжество), Галицко-Волынское княжество, Новгородская, Псковская феодальные республики и другие. Развитие производительных сил и укрепление производственных отношений вызвали увеличение общественного разделения труда, что способствовало развитию торговли и ликвидации обособленности мелких государств-княжеств, слиянию их в более крупные государства [1, с.71]. Процесс объединения усиливался и в связи агрессией католических орденов крестоносцев и меченосцев с северо-запада, а татар – с юго-востока [2, с.36]. Как отмечал М.В. Довнар-Запольский, «...толчком ему (объединению – авт.) послужили, видимо, военные обстоятельства» [3, с.55]. Все эти факторы оказали существенное влияние на образование Великого княжества Литовского (ВКЛ) – феодального государства, существовавшего во второй половине XIII–XVI вв. на территории части современной Литвы, Беларуси и других государств.

Усиление великокняжеской власти в середине XIII в. привело к объединению основных литовских земель в ВКЛ, которое впоследствии значительно расширило свои владения, присоединив все белорусские, часть украинских и русских земель (волынские, витебские, турово-пинские, киевские, переяславские, подольские, чернигово-северские земли и др.). Вхождение в состав Великого княжества Литовского белорусских,

украинских и русских земель с более развитыми общественными отношениями и культурой содействовало дальнейшему развитию общественно-экономических отношений в самой Литве. В присоединенных землях литовские великие князья сохранили местным магнатам значительную автономию и иммунитет (иммунитетные права).

По социальной структуре население ВКЛ делилось на три группы (класса): свободные землевладельцы, зависимые крестьяне и лица, лично свободные, но не владеющие землей. Господствующее положение на всей территории современной Беларуси в XIII–XV вв. занимали крупные землевладельцы. Наиболее богатые и влиятельные из них именовались князьями и панами, а средние и мелкие – боярами. Первоначально боярами назывались все землевладельцы, обязанные нести военную службу. К разряду бояр относились также и зажиточные крестьяне [2, с.40].

Во главе государства стоял Великий князь. Все великие князья по линии отцов были литовского происхождения. Исключительно важную роль в ВКЛ играли крупные феодалы-землевладельцы литовского происхождения, которые назывались панами. Они занимали высшие государственные и придворные посты. При Великом князе функционировала рада («паны-рада»), состоящая из представителей феодальной знати и высшего духовенства, родственников Великого князя. С конца XV в. она фактически стала высшим органом государственной власти.

Государственная власть Великого князя была ограничена крупными феодалами и местными привилегиями отдельных территорий. В его компетенцию входила защита целостности государства. Великий князь стоял во главе вооруженных сил, от его имени издавались законодательные акты и вершилось правосудие. Власть великих

* Статья поступила в редакцию 1 февраля 2008 года.

князей считалась наследственной. Однако по установившейся традиции каждый очередной Великий князь должен был получить признание высшего боярства и имел право управлять страной только с их согласия и одобрения [4, с.152]. Все важнейшие вопросы государственной жизни великие князья обсуждали не только с радой, но и с высшим боярством.

Политический статус белорусских феодалов существенно отличался от статуса литовских: они не участвовали в управлении государством, длительное время не входили в состав «пановрады», не имели права голоса при выборах Великого князя. Литовские феодалы в отличие от белорусских были подсудны исключительно Великому князю, в то время как правосудие над белорусскими феодалами могли осуществлять представители местной великокняжеской администрации.

Центрами экономической и политической жизни в белорусских владениях ВКЛ были волости, которые в то время принято было называть русскими. Административными центрами волостей были города – Бобруйск, Рогачев, Могилев, Гомель, Мозырь. В них продолжительное время (до середины XVI в.) функционировали основные органы местного самоуправления: в волостях периодически собирались вече, избиравшие советников, присяжников, которые осуществляли контроль за исполнением общих постановлений. В волостях действовал свой суд – копа [4, с.167].

С древних времен важное место в крестьянской жизни занимала община. Она складывалась из дымов и дворищ и являлась частью территориальной (волостной) общины. В пользовании общины находились сенокосы, выпасы, реки, леса. В ее функцию входили организация землепользования, выплата феодальной ренты и распределение повинностей между дворищами или дымами. Организацией административной деятельности и общественной жизни общины занимались *десятские, сотские, старосты*, которые избирались на собраниях общины. Как организационные структуры крестьянства общины защищали крестьян от произвола феодалов, решали спорные вопросы через общинный (копный) суд. Ответственность общины перед феодалами либо государством обеспечивалось круговой порукой. Однако со временем феодальная знать стала присваивать права распоряжаться общинными землями, а также узурпировала некоторые иные функции общины. Особенно это было характерно для западных волостей Беларуси. В восточных волостях, как и в России, община как составной элемент феодальной системы сохранялась до начала XX в.

Дым являлся основной сельскохозяйственной производственной ячейкой крестьянина и

представлял собой хозяйство одной семьи, состоящей из родителей и детей, как создавших свои семьи, так и холостых и незамужних. Практически каждый крестьянский двор обладал широким спектром производственно-хозяйственной деятельности – от производства сельскохозяйственных продуктов до изготовления одежды, ткани, орудий труда и т.д. К середине XVI в. на одним дымом в среднем приходилось 10,6 гектаров сельскохозяйственных угодий.

С ростом экономической зависимости усиливался и национальный гнет в белорусских и иных землях. В XIV в. значительная часть сельского населения состояла из относительно свободных, незакрепощенных крестьян, которые вели свое хозяйство как на великокняжеских (удельно-княжеских) домениальных, так и частновладельческих землях. Лично свободное сельское население не было социально однородным и делилось на две группы, отличавшиеся специальными обязанностями: на тяглых и на военнотрудовых. «Тяглые люди», или *«данники»*, составляли наиболее многочисленную категорию крестьянства, которая выполняла основные государственные работы по укреплению городов и оборонных замков, а также вносила в казну разнообразные дани и подати. Крестьяне-слуги привлекались в интересах государства к военной службе (в этом случае их называли военными слугами, или сначала «боярами», а затем – шляхтой) или же к обслуживанию потребностей различных отраслей княжеского домениального хозяйства.

По степени феодальной зависимости крестьяне делились на три основные категории: людей похожих; людей непохожих; челядь невольную. Первоначально большинство крестьян принадлежали к категории *людей похожих* – они могли переходить от одного феодала к другому (но только с его согласия, после завершения полевых работ и выполнения всех повинностей). Такой порядок перехода сохранялся по существу до конца XVI в., когда большинство похожих крестьян оказались прикрепленными к земле, и перешли в категорию *людей непохожих*. Крестьяне назывались тяглыми, поскольку принадлежали владельцу на основе вотчинного права и обязаны были отбывать в его пользу определенные повинности и платить налоги. Немногочисленную категорию крестьян составляла *челядь невольная* (рабы), т.е. панские холопы, которые были полностью бесправны. Они не имели земельных наделов, выполняли поручаемую работу в хозяйстве феодала, находились в полной от него зависимости и фактической собственности. Феодал мог продать, заложить челядина, а иногда лишить его жизни.

Как глава государства Великий князь являлся верховным собственником всех земель в государстве, имея при этом свои собственные земельные владения (государственный домен),

наделенные статусом государственных. Земле- владения князя включали маентки, замки, горо- да, местечки, земли под пашней, лесами. Зе- мельный фонд, находившийся в непосредствен- ном владении Великого князя, являлся основ- ным источником доходов государственной каз- ны. Эксплуатация земель позволяла покрывать значительную часть государственных расходов и удовлетворение потребностей хозяйственного двора [5, с.60–61].

Все земли в ВКЛ делились на государствен- ные и частные. Кроме того, крупными собствен- никами земли являлись высшее духовенство, цер- ковные учреждения и, особенно, монастыри (вме- сте с проживавшим на них населением) [6, с.113]. Государственные земли были двух категорий: земли волости и хозяйственные дворы. В волостях па- хотные земли находились в личном пользовании крестьян. Остальные земли принадлежали общи- не, т.е. находились в коллективном пользовании. Хозяйственные дворы принадлежали непосредствен- но Великому князю и управлялись его админист- рацией в лице *скарбного*, который ведал и госу- дарственной казной. В ведении *скарбного* находи- лись также все земельные угодья Великого князя. Княжеские лесные угодья находились под попече- нием *ловчего*. При этом до XVI в. строгого деле- ния на личное владение Великого князя и осталь- ные государственные земли не существовало. В 1588 году были выделены великокняжеские *столовые имения* [7, с.82].

В феодальной иерархической лестнице ВКЛ ступенькой ниже Великого князя стояли круп- ные феодалы-князья и земельные магнаты, кото- рые владели землями на правах наследства. Тре- тью ступень занимала самая многочисленная группа господствующего сословия – средние фе- одалы – шляхта, которые владели землей на условиях несения военной службы у князя или крупных магнатов [4, с.159–160]. Впоследствии шляхтой стали называть военно-служилое сосло- вие феодалов, а русское название «боярство», «боярин», отмечал М.В. Довнар-Запольский, «...по- низжается в своем значении и под ним разумеет- ся средний и низший военно-служилый элемент. В южных областях государства вместо термина «боярин» чаще применяется термин «земянин». Наименование боярина и землянина с течением времени термином «шляхтич» [3, с.115].

В этот период продолжился процесс совершен- ствования феодальных отношений. Экономичес- кой основой развития белорусских земель ВКЛ, как и всего княжества, в XIV–XVI вв. было сель- ское хозяйство. Основным занятием населения было земледелие (возделывание ржи, пшеницы, ячменя, овса, гороха) и скотоводство (разведение крупного рогатого скота, лошадей, свиней, овец, коз, птицы). Значительным подспорьем в крестьянских хозяйствах были охота и рыболовство, но

они играли подсобную роль. Главным орудием зем- ледельческого труда были деревянная соха и плуг.

Основной формой феодальной земельной соб- ственности являлась *вотчина* («отчина», «отчиз- на»), которая переходили в наследство от отца или была дарована Великим князем «в отчину», т.е. с правом передачи в наследство без ограни- чений. Маентки, которые переходили в наслед- ство от деда, матери, дядьки и иных родственни- ков назывались соответственно «дедизнами», «матерщизнами», «дядьковщизнами» и «близкос- тями» [8, с.56].

Право собственности на вотчины, а также иные привилегии феодалов-вассалов Великого князя были законодательно оформлены и закреплены привиле- ями 1387, 1413, 1434, 1447 годов и статутами 1529, 1566 и 1588 годов. Эти законодательные акты гарантировали возможность иметь вотчины толь- ко феодалам, а также передавать их по наслед- ству детям и родственникам, продавать, произво- дить обмен, дарить и закладывать в соответствии с установленным порядком. Право феодалов на распоряжение вотчинами было ограничено толь- ко правом рода на выкуп, что было обусловлено интересами обеспечения воинской службы: от- чуждать более 1/3 вотчины запрещалось. Однако эта норма была аннулирована Статутом Велико- го княжества Литовского 1566 года [9].

Размер землевладений в ВКЛ определялся социально-политическим статусом землевладель- цев. Среди крупных феодалов на белорусских землях ВКЛ была большая группа наследствен- ных феодалов, которые в XV в. стали называться панамы [6, с.113]. Около 40% феодальных владений было сконцентрировано в руках 29 земель- ных магнатов [10, с.42]. Впоследствии, к середи- не XVI в., на белорусских землях ВКЛ свои владения имели 162 тыс. феодалов, или 9% насе- ления. Они составляли 46% всех феодалов ВКЛ (около 350 тыс.) [11, с. 195; 12, с.143].

Развитие феодального землевладения в XV–XVI вв. шло по трем основным направлени- ям. Во-первых, в качестве основного вознаграж- дения за верную военную и административно- государственную службу Великий князь наделял землей своих подданных, а также дарил земли церкви («данины», «выслуги»). Со времени кня- жества Витовта (конец XIV в.) система «выс- луг» становится главным способом награждения феодалов-вассалов за верную службу. Суще- ствовало две основных формы дарения земель: во временное («дочасное») и в постоянное («вечис- тое») пользование [13]. Так, за особые заслуги феодалы получали земли и в постоянное пользо- вание («на вечность», «в отчизну», «с полным правом и панством») [8, с.57]. Мелким васса- лам великие князья давали земли во временное владение (бенефиции), которые их пытались превратить в наследственные владения с правом

распоряжения. Такое право им предоставил Статут 1566 года [14]. За этот период за счет пожалований имений Великим князем из его домена произошел быстрый рост землевладения феодалов. При этом значительная часть земель на территории Беларуси была отдана литовской знати. Большие земельные наделы получала католическая церковь, владения которой быстро превзошли по размерам землевладения православной церкви. Пожалование государственных земель осуществлялось вместе с проживавшими на ней крестьянами. Во-вторых, землей наделяли своих вассалов и крупные феодалы за военную и административную службу, и так же, как Великий князь, жертвовали землю церкви. В-третьих, земля становилась объектом купли-продажи, а также залога с последующим отчуждением.

Дальнейшее развитие крупного феодального землевладения и консолидация господствующего класса в XV–XVI вв. сопровождалась массовым закрепощением крестьян, вызывавшим крестьянские восстания. Самой распространенной формой эксплуатации крестьян феодалами было получение от них непомерно высокого натурального оброка продукцией земледелия (рожью, пшеницей, овсом, сеном), который назывался *дякло*. Натуральные подати продукцией животноводства и охотничья добыча (мясо, яйца, мед и др.) назывались *мезелево*. Кроме натурального оброка и отработок за пользование землей, в XV в. вводится денежный оброк – *чинш*. Кроме указанных поборов в пользу феодала крестьяне вынуждены были нести и государственные повинности – осуществлять строительство и ремонт замков, дорог, мостов, выделять гужевой транспорт и др. [15]. На содержание церквей и костелов крестьяне платили «десятину».

Переход к денежной ренте в конце XV–XVI вв. сопровождался увеличением эксплуатации крестьян и обострением классовой борьбы: участились побег, волнения (особенно крупные в великокняжеских имениях – в 1536–37 г.). В условиях значительного роста военных расходов был введен периодический государственный налог на военные нужды – «серебщина», который взимался со *службы* или *волоки* практически ежегодно. Основной единицей обложения являлась соха, с которой крестьянин должен был платить от 15 до 30 грошей. В 1568 году с *волоки* и *службы* серебщина составляла 48 грошей, а с *дыма* – 24 гроша. Одновременно в ВКЛ на военные нужды взималась «*поголовщина*» – налог по несколько грошей с человека («голова») [13, с.698–759, 770–774].

В связи с расширением и укреплением экономической базы средних землевладельцев в общественно-политических отношениях Великого княжества Литовского уже к середине XV в. произошли существенные изменения, выразившиеся в снижении (в целом и на местах) политической

роли титулованной знати и росте общественного значения нетитулованных крупных и средних землевладельцев-магнатов (панов) и бояр (шляхты) на основе уравнивания их в экономических правах, что было оформлено в ряде законодательных актов королевской и великокняжеской власти. В частности в конце XVI в. паны и шляхта были уравнены в правах, и все феодальное сословие стало называться шляхтой. Представители данного сословия обязаны были нести военную или государственную службу, имели право владеть землей и крестьянами. Им запрещалось заниматься торговлей либо ремеслом. В ряды этого сословия было невозможным проникновение простых людей, ибо шляхетское звание передавалось преимущественно по наследству.

Дальнейшее развитие феодальной системы хозяйствования привело к необходимости производства сельскохозяйственной продукции не только для собственного потребления, но и для продажи. Начиная с конца XV – первой половины XVI вв. в бассейнах сплавных рек Западной Двины, Немана, Буга стали появляться первые панские хозяйства – фольварки – как комплекс панских земельных угодий с хозяйственными и жилыми постройками, ремесленными мастерскими, садами, огородами, сенокосами и лесами. Производство в них было ориентировано на рынок и основано на подневольной эксплуатации зависимых крестьян. Фольварочные хозяйства специализировались преимущественно на производстве зерна. На фольварках работали крестьяне. Чьи наделы постепенно уменьшались за счет присоединения к панским угодьям. Крестьяне все больше становились землепользователями на землях феодалов, а за право пользования землей обязаны были отрабатывать на фольварке.

В XVI в. окончательно оформился государственный строй Великого княжества Литовского. Его основы закреплялись статутами 1529, 1566 и 1588 годов. Во главе государства, территория которого делилась на воеводства и поветы, стоял Великий князь и паны-рада. Органом представительной власти феодалов (шляхты) являлся Сейм, депутаты в который выбирались на поветовых сеймиках.

В конце XV в. – начале XVI в. на территорию ВКЛ усиливались набеги крымских татар, один за другим следовали пограничные военные конфликты ВКЛ с Московским государством. Рост государственных расходов на войну с Россией, увеличение материальных расходов двора, снижение цен на драгоценные металлы, ювелирные украшения с одновременным ростом цен на сельхозпродукцию привели к недостатку средств в государственной казне ВКЛ и необходимости их восполнения за счет проведения новой аграрной реформы. В середине XVI в. в имениях Великого князя была проведена реформа, в результате

которой усилилась эксплуатация крестьян за счёт роста барщины. Она проводилась на основании *Устава на волоки*, подписанной Великим князем Сигизмундом Августом.

Основная цель реформы – увеличение доходов государства за счёт изменения и упорядочения земельных отношений: перехода от стихийно складывающейся системы взимания налогов с семьи к системе взимания налогов с земли в зависимости от ее количества и качества путем точного их учета, определения размера повинностей крестьян пропорционально занятым землям. Главной поземельной мерой, за пользование которой выполнялись определенные повинности, стала волока – участок земли площадью около 20 гектаров. На них делились все государственные земли. Волоками измерялись не только пахотные земли, но и земли городов и земли лесов. Лучшие земли отводились под великокняжеские фольварки, остальные – выделялись крестьянам в подворное землепользование. Обработку одной фольварковой волоки должны были обеспечить держатели семи крестьянских волок. За пользование землей крестьяне, проживающие на государственных землях, обязаны были выполнять определенные Уставом на волоки повинности: отрабатывать барщину, выходить на гвалты и толоки, платить чинш и т.д. В денежном выражении стоимость крестьянских повинностей составляла значительные суммы. Из общего количества волок выделялись не облагаемые повинностями *вольные волоки*, которыми обеспечивались служащие фольварков (урядники, войты, бояре-слуги, подсчитывающие урожай крестьяне-гуменники, конохи, лесники и другие слуги Великого князя).

Во время проведения аграрной реформы 1557 года осуществлялась проверка на наличие у шляхты прав на уголья, примыкающие к государственным землям (грамот Великого князя). При отсутствии соответствующих прав шляхетские земли отчуждались в пользу государства, что вызывало недовольство шляхты, которая в результате реформы утрачивала часть земель.

На западе ВКЛ (западные области современной Беларуси) эта реформа осуществлялась на протяжении 20 лет, в поднепровских волостях затянулась до конца XVI в. Здесь с учетом местных условий в 1560 году была принята *специальная Устава* по реформе землепользования и обложения крестьян повинностями, согласно которой основной единицей измерения обложений стала *служба*, по размеру примерно равная волоке. Поскольку барщины на Поднепровье еще не было, основной повинностью помимо оброка овсом, сеном, медом стал *чинш* [15]. В целом в восточных землях ВКЛ благодаря наличию общины свободное крестьянство еще долго удерживало свои позиции. В течение XVI в. оно оказыва-

ло упорное сопротивление великокняжеской администрации и частным землевладельцам, стремившихся установить барщину, увеличить налоги, подати и прикрепить крестьян к земле.

На северо-востоке Беларуси, в волостях Подвинья аграрная реформа в связи с Ливонской войной (1558–1583) не проводилась (она была проведена в первой половине XVII в. в составе нового государства – Речи Посполитой и основной повинностью стал чинш).

Развитие и совершенствование феодальных отношений в XV–XVI вв. на белорусских землях ВКЛ, а также осуществление аграрной реформы 1557 года способствовало упорядочению повинностей, закреплению крестьян за землей и фактическим превращением их различных категорий в одно сословие – крепостных крестьян, в том числе законодательно. Так, Привилей 1447 года Великого князя Казимира окончательно закрепил право феодалов на вотчинный суд и ограничивал тем самым общинные права. Уже в грамотах Великого княжества Литовского первой половины XV века определенным группам населения запрещался выход с земли. В дарственной грамоте Великого князя Казимира закреплено обязательство не принимать на своих землях выходцев из феодальных владений. Статут Великого княжества Литовского 1529 года отказывал крестьянам в праве собственности на землю, закреплял это право исключительно за феодальным сословием, а крестьяне утрачивали право распоряжаться землей без согласия феодалов: «...человек в чужого человека земли закупати без влои пана его» не может [16].

В соответствии с Уставом на волоки 1557 года крестьяне, принявшие волоки, закреплялись за этими земельными наделами. Статут Великого княжества Литовского 1566 года ввел 10-летний срок поиска беглых или украденных крестьян и установил административную ответственность тех, кто их прятал.

Аграрная реформа 1557 года была проведена в интересах феодального сословия, способствовала перераспределению земель и доходов от них в пользу землевладельцев, развитию барщинного хозяйства, усилению эксплуатации крестьян. С начала XV в. и до середины XVI в. барщина с волоки увеличилась с 14 дней в году до 2 дней в неделю, или возросла в 7,4 раза. Эта форма феодальной ренты стала основной в западной и центральных волостях Беларуси со второй половины XVI в. [7, с.85].

Все это в конечном итоге привело к их массовому закрепощению и росту антифеодальных выступлений в землях Великого Княжества Литовского. Распространенной формой сопротивления крестьян были переходы к другим землевладельцам, а также побегі преимущественно на юг Украины. Одним из ярких примеров борьбы

против повинности стало массовое выступление летом 1532 года крестьян Оболецкой волости (Оршанский повет), в результате которого они добились отбывать барщину по-старому [17]. Самые первые выступления крестьян в Беларуси, сопровождающиеся грабежами и разбоями с применением оружия, имели место в ряде деревень Свислочской волости в 1561–1569 годах.

Таким образом, во второй половине XIII–XVI вв. главными социально-экономическими факторами ухудшения положения крестьянства стали укрепление монопольного права собственности феодалов на землю и усиление феодальной эксплуатации. В этот период активно происходил процесс закрепощения самого многочисленного социального слоя – крестьянства. Из военно-феодальной иерархии феодалов-землепользователей сформировалось корпоративно замкнутое высшее феодальное сословие землевладельцев – шляхта. Осуществлялось уравнивание в правах феодалов католического и православного вероисповедания. В недрах феодального общества развиваются

товарно-денежные отношения, возникают элементы рыночного хозяйства. На смену вотчинному пришло фольварочное хозяйство. Осуществлена радикальная аграрная реформа. Присваивая право владеть землей и взимать ренту, феодальная знать уменьшала наделы крестьян, за счет чего формировала и увеличивала собственное хозяйство. Крестьяне становились землепользователями и за право пользования землей обязаны обрабатывать барщину и платить иные подати. Завершился процесс формирования и юридического оформления сословной корпоративности феодального общества. Окончательно устанавливается феодальная наследственная собственность на землю и крестьян, закрепленных за землей. В результате закрепощения крестьяне стали неотъемлемой частью феодальной собственности. Усиление феодального гнета привело к обострению противоречий между крестьянами и феодалами. Антифеодальная борьба крестьянства была направлена на обеспечение своих хозяйств землей, уменьшения барщины, иных повинностей, а также за личную свободу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Юхо, Я.А. Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы і права Беларусі / Я.А. Юхо. – Мінск, 1992.
2. Довнар, Т.И. История государства и права Беларуси: учеб. пособие / Т.И. Довнар, Н.М. Юрашевич. – Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2005.
3. Довнар-Запольский, М.В. История Белоруссии / М.В. Довнар-Запольский. – Минск: Беларусь, 2003.
4. Чигринов, П.Г. История Беларуси с древности до наших дней: учеб. пособие / П.Г. Чигринов. – Минск: Книжный Дом, 2004.
5. Доўнар, Т.І. Развіццё асноўных інстытутаў грамадзянскага і крымінальнага права Беларусі ў XV–XVI стагоддзях. – Мінск: Пропілей, 2000.
6. Чигринов, П.Г. Очерки истории Беларуси: учеб. пособие / П.Г. Чигринов. – Минск: Вышэйш. школа, 2000.
7. Бущик, Г.П. Развитие и укрепление феодального хозяйства на белорусских землях во второй половине XIII–первой половине XVII вв. / Г.П. Бущик // Экономическая история Беларуси: учеб. пособие / В.И. Голубович [и инш.]; под ред. проф. В.И. Голубовича. – Минск: Экоперспектива, 2001.
8. Спірыдонаў, М.Ф. Сялянства ў перыяд усталявання паншчыны і прыгонніцтва // Гісторыя сялянства Беларусі: у 3 т. Т. 1. Гісторыя сялянства Беларусі ад старажытнасці да 1861 г. / Я.К. Анішчанка [и инш.]; пад рэд. В.І. Мялешкі [и инш.]. – Минск: Беларуская навука, 1997.
9. Леонтович, Ф.М. Правоспособность литовско-русской шляхты / Ф.М. Леонтович // Журнал Министерства народного просвещения (ЖМНП). – 1908. – №6. – С. 241–264.
10. История Белорусской ССР. – Минск, 1977.
11. Гісторыя Беларускай ССР. – М., 1972. – Т. 1.
12. Нарысы гісторыі Беларусі. Ч. I. – Минск, 1994.
13. Довнар-Запольский, М.В. Государственное хозяйство Великого княжества Литовского при Ягеллонах / М.В. Довнар-Запольский. – Киев, 1901. – С. 585–630.
14. Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 г. – Мінск: Тэсей, 2003. – Разд. III. Ст. 34.
15. Лойка, П.А. Прыватнаўласніцкія сяляне Беларусі: эвалюцыя феад. рэнты ў другой палове XVI–XVIII ст. / П.А. Лойка. – Мінск: Навука і тэхніка, 1991. – С. 37–41.
16. Статут Великого княжества Литовского 1529 г. – Минск, 1960. – Раздел VIII. Ст. 21.
17. Беларускі архів (БА). – Минск, 1927. – Т. 2. – №124.